

Один Карандаш: Правда, вначале я действительно скучал по жизни в одиночестве, но прошло уже так много времени, я давно привык. Иногда, спускаясь вниз поесть и никого не видя, даже чувствую некоторое сожаление. Так что и ты не стоит слишком сопротивляться, попробуй пообщаться, присмотришься.

Фу Вэйай взял учебник, чтобы прикрыть обзор водителю, смотрящему в зеркало заднего вида, и смеялся так, что даже плечи дрожали.

Печенька Снова Потолстела: Это же совсем другое! Ты живешь с другом, а мне домой подсунули, скорее всего, будущего брачного партнера. Чувствую, вся жизнь погрузилась во мрак.

Один Карандаш: ...

Один Карандаш: Вообще-то... Кажется, уже нет необходимости скрывать от тебя, упав лицом в стол. Тот, с кем я живу, не друг, а уже официально зарегистрированный брачный партнер...

Печенька Снова Потолстела: Ни фиги себе

Печенька Снова Потолстела: ??? Зачем в приятной беседе кормить меня собачьим кормом!

Один Карандаш: Эх, не пойми неправильно, это что-то вроде фиктивного брака.

Печенька Снова Потолстела: То есть ты его очень не любишь?

Один Карандаш: Нет, я его не не люблю.

Один Карандаш: Хотя внешне он выглядит холодным, но, как ни странно, с ним легко общаться. Он такой же цундэрэ, как и ты.

Печенька Снова Потолстела: Сам ты цундэрэ, вся твоя семья цундэрэ!

Один Карандаш: ...

*

Двадцать минут спустя водитель привез Фу Вэйая домой.

Цзян Юя не было на первом этаже, он, как обычно, вероятно, находился в кабинете, набирая текст.

Проходя мимо кабинета, Фу Вэйай бросил дополнительный взгляд, затем ускорил шаги по направлению к своей комнате.

Едва дверь закрылась, Фу Вэйай бросил учебник на стол.

Затем он плюхнулся на свою мягкую большую кровать в спальне, обнял Зайцемишку и начал перекачиваться с боку на бок.

Университет А — учебное заведение, очень ценящее чувство церемониальности. Ежегодное празднование дня основания университета сверху донизу воспринимается чрезвычайно серьезно. Студенческие советы всех факультетов начинают планировать заранее, чтобы занять первое место в голосовании за программы празднования.

Факультет финансов и факультет китайской филологии, как представители двух основных направлений университета А — гуманитарного и естественнонаучного, — ежегодно изо всех сил стараются превзойти друг друга. Программы и образы меняются партия за партией, после завершения празднования у всех в среднем выпадает по пучку волос от переживаний.

В конференц-зале студенческого совета факультеты финансов и китайской филологии, разделенные коридором, сидели при закрытых дверях и окнах.

На факультете финансов у каждого в руках был лист с планом мероприятий, и все жарко спорили о кандидатах для заключительного номера программы.

— Что бы там ни говорили, нужно записать Фу Вэйая!

— Приставать и умолять? Я не посмею. Кто посмеет, тот пусть и идет.

— Рыдать, умолять, угрожать повеситься!

Факультет китайской филологии по ту сторону коридора также не желал уступить и даже обратил внимание на уже выпустившихся старшекурсников:

— В последние дни старший Цзян и Фу Вэйай настолько популярны, что только дурак не воспользуется этим!

— Факультет финансов точно не упустит Фу Вэйая... Нам тоже нужно придумать способ втянуть старшего в это дело... кхм, то есть придумать способ пригласить старшего вернуться в университет.

Полчаса спустя обе стороны, предварительно утвердившие план по привлечению людей, одновременно объявили о завершении собрания. Встретившись в коридоре, они снова обменялись искрящимися взглядами.

— Мы полны решимости добиться своего, — заявил факультет финансов.

— У нас победа в кармане, — парировал факультет китайской филологии.

Проходившая мимо студентка с факультета журналистики, одетая как лолитка, немного подумала и решила все же не рассказывать, что старший Тао Миньюэ из их клуба, после долгих уговоров девушек, согласился помочь с привлечением людей.

*

Е Хуай позвонил как раз тогда, когда Цзян Юй вместе с Фу Вэйаем прогуливался на беговой дорожке.

Подумав, он решил, что Е Хуай вряд ли скажет что-то, связанное с Фу Вэйаем, и, получив молчаливое согласие Фу Вэйая, включил громкую связь.

Е Хуай начал с бессвязных разговоров о том о сем, и лишь затем перешел к сути.

— Рыбка, ты же знаешь, что скоро праздник основания нашей альма-матер?

Цзян Юй снизил скорость беговой дорожки и тихо рассмеялся.

— Что, хочешь, чтобы я пришел поддержать тебя?

Е Хуай загадочно усмехнулся, стараясь мягко подвести к цели.

— Рыбка, разве брат не должен протянуть руку помощи, если у друга трудности?

Цзян Юй настороженно приподнял бровь.

— Сначала скажи, в чем дело.

— ... — Е Хуай виновато кашлянул. — Я пообещал девушкам из нашего клуба помочь факультету журналистики найти участников для праздника.

— О? — переспросил Цзян Юй. — И этим человеком, случайно, буду не я?

— Конечно нет!

— Тогда я могу подумать.

— Это будешь ты и твой молодой господин Фу вместе, — сказал Е Хуай.

Цзян Юй: ...

Фу Вэйай также выразил тонкие эмоции, услышав свое имя. Цзян Юй, заметив это краем глаза, подумал, что, вероятно, в следующую секунду Фу Вэйай выпалит отказ, а возможно, даже начнет капризничать.

Он немедленно прервал Е Хуая, который взхлеб анализировал преимущества.

— Не могу помочь с этим. Не говоря уже о том, хочу ли я, наш молодой господин точно будет занят.

— Верно, молодой господин?

Фу Вэйай взглянул на него и медленно произнес в его телефон:

— Вообще-то, я не так уж и занят.

Е Хуай на том конце провода самодовольно рассмеялся.

— ... — Цзян Юй положил трубку и с недоумением посмотрел на Фу Вэйая. — Молодой господин? Я думал, ты не любишь участвовать в таких мероприятиях.

Фу Вэйай меланхолично отвел взгляд.

— Моя мама велела мне за четыре года университета обязательно поучаствовать хоть в одном коллективном мероприятии.

Цзян Юй вспомнил властную манеру Цзюнь Цин и понимающе кивнул, даже похлопал молодого господина по плечу в знак утешения.

— Ничего, я буду с тобой.

— Угу, — безразлично отозвался Фу Вэйай, сжав незаметно левую руку по боку в кулак.

Цзян Юй только что сказал...

Наш молодой господин.

Наш!

Что это? Разве это просто слова?

Нет, подумал Фу Вэйай, это должно быть любовное признание.

*

Е Хуай и факультет журналистики, вероятно, заранее все спланировали. Не успели Цзян Юй и Фу Вэйай согласиться, как те прислали приблизительное направление репетиций и расписание.

Вид выступления не ограничен, содержание не ограничено, вообще ничего не ограничено.

Единственное требование — они оба должны выйти на сцену одновременно.

Цзян Юй был хорошо осведомлен об их скрытых планах. Факультету журналистики нужен был не номер, а просто повод для обсуждения и хайпа.

С тех пор как Фу Тяньсин публично объявил в Weibo о сыне и зяте, Фу Вэйай и Цзян Юй были, по сути, накрепко связаны, причем так, что ключ проглотили, и развязаться невозможно.

Везде, где упоминался Возвращение к нулю, всегда находились люди, оставляющие пару комментариев о Фу Вэйае, наследном принце Фу.

На следующий день во время еды Цзян Юй рассказал об этом Фу Вэйаю как забавную историю. Фу Вэйай в тот момент не отреагировал, и Цзян Юй просто посмеялся.

Когда он закончил набирать текст и открыл бэкэнд Цзиньцзян, то увидел непрерывно всплывающие сверху страницы уведомления и понял, что что-то не так.

[Цветение на пике сказал автору Возвращение к нулю: Глубоководная торпеда x88]

[Цветение на пике сказал автору Возвращение к нулю: Глубоководная торпеда x188]

[Цветение на пике сказал автору Возвращение к нулю: Глубоководная торпеда x288]

[Цветение на пике сказал автору Возвращение к нулю: Глубоководная торпеда x388]

...

Позиция Возвращение к нулю в рейтинге тиранов стремительно росла.

Цзян Юй остолбенел.

Он быстро опубликовал новую главу, открыл приложение на телефоне, где шла текущая серия, и увидел, что раздел комментариев уже захвачен, фанаты книги выражали шок в полной мере.

Нажав «показать больше комментариев», Цзян Юй утонул в бесчисленных совместных фотографиях.

Полистав комментарии, он все же решил поговорить с Фу Вэйае.

В последнее время Фу Вэйай все реже и реже сидел в гостиной, большую часть времени дома он проводил в спальне. Цзян Юй не имел намерения вторгаться в чужую личную жизнь, поэтому не знал, чем тот занимается в спальне, и сначала постучал.

Фу Вэйай быстро открыл дверь, на его лице не было видно особых эмоций, он лишь молча сделал несколько шагов внутрь, давая Цзян Юю дорогу в комнату.

Цзян Юй понял, что тот ждет, когда он заговорит, поэтому тихо вздохнул.

— Молодой господин, вообще-то тебе не обязательно бросать в меня торпеды.

— О, — холодно произнес Фу Вэйай. — Мне нравится, есть проблемы?

Цзян Юй: ...

Фу Вэйай скрестил руки на груди и добавил:

— Деньги все заработаны мной самим, хочу — трачу, как хочу.

Цзян Юй уловил в его тоне нотку обиды.

В последнее время он постепенно начал понимать барские замашки Фу Вэйая и знал, как сделать общение между ними более гармоничным.

Его осенила мысль, он слегка склонил голову набок и улыбнулся Фу Вэйаю.

— Тогда я не буду церемониться, спасибо, молодой господин.

Фу Вэйай явно не ожидал такой реакции.

Цзян Юй засунул руку в карман домашней кофты, пошарил и вытащил монетку, которую положил туда неизвестно когда.

Он положил монетку на ладонь, сжал в кулак и протянул Фу Вэйаю.

— В обмен я тоже подарю тебе подарок.

Фу Вэйай с полудоверием протянул правую руку.

Перевод и форматирование диалогов, включая чат, приведены в соответствии с требованиями. Удалены оставшиеся китайские символы и выражения. Приведены в порядок конструкции с прямой речью и авторскими словами.

<http://bllate.org/book/15585/1387955>